Баранов А.В.
НОВЫЕ ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА
В КРАСНОДАРЕ 1920–1930-х гг.¹

Ключевые слова: источники, история градостроительства, Краснодар, 1920–1930-е гг.

История градостроительства является актуальным междисциплинарным направлением гуманитарных наук, позволяя не только осмыслить приоритеты пространственного развития населённых пунктов, но и выяснить влияние архитектуры и транспортных магистралей на локальную идентичность сообществ горожан. Объективные научные знания об истории градостроительства важны и в практическом аспекте, поскольку такие знания дают возможность избежать ошибок в планировании населённых пунктов, сохранить преемственность социокультурного ландшафта городов. Краснодар – ныне один из крупных городов России с населением свыше 1,1 млн. чел., он быстро расширяет свою территорию и впитывает потоки новосёлов. Часто современный Краснодар называют «городом-переростком». Это актуализирует исследование истории градостроительства в Краснодаре периода 1920–1930-х гг., когда решались во многом сходные с современностью задачи.

Степень изученности научной проблемы нельзя признать достаточной. Преобладают популярные работы, лишённые библиографического аппарата; скорее, это краеведческие иллюстрированные очерки. Их авторы уделяли основное внимание дореволюционному периоду развития Екатеринодара (ныне Краснодара). Таковы книги В.П. Бардадыма [1], Н.А. Корсаковой и Б.Н. Устинова [10], И.Т. Краева [11]. Исследование особенностей развития г. Краснодара в периоды НЭПа и социалистической модернизации на основе архивных источников провели В.В. Бондарь [2], Н.В. Макаровская [12] и Э.Н. Нежигай [13]. Но вопросы градостроения и территориального планирования Краснодара рассматриваются в этих трудах бегло.

Цель статьи – дать характеристику вводимым в научный оборот неопубликованным источникам по истории градостроения Краснодара 1920–1930-х гг.

Источниковую базу исследования представляют документы, хранящиеся в Государственном архиве Краснодарского края (ГАКК) и Центре документации новейшей истории Краснодарского края (ЦДНИКК). Отчасти они неполны, особенно – документы ГАКК, утраченные во время фашистской оккупации Краснодара. Наибольший интерес представляет фонд Р-1547 ГАКК «Материалы по истории г. Краснодара. Коллекция документальных материалов, собранных П.В. Мироновым». Палладий Васильевич Миронов (1874–1952) был делопроизводителем, затем товарищем городского главы Екатеринодарской городской управы, а с 1920 г. – заместителем начальника отдела коммунального хозяйства Краснодарского городского исполкома Советов. П.В. Миронов являлся одним из инициаторов создания Кубанского политехнического института – первого вуза на Кубани, а в 1923 г. возглавлял научно-техническую комиссию по подготовке проекта планировки Краснодара. В фонде Р-1547 ГАКК отложились брошюры П.В. Миронова «Краснодар: Классовые, производственные, общественные и культурные черты» [3, л. 3–12], «Реконструкция или самотёк (строительство г. Краснодара)» [4, л. 19–30]. В них, как и в заметках 1926 г., 1940 г. П.В. Миронов характеризует на основе переписей и карт города численность и социальный состав населения, расширение территории, количество строений и землепользование. В другом тексте – «Указания к осуществлению проекта планировки гор. Краснодара» (1931 г.) П.В. Миронов детально характеризует планы и карты города в исто-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Кубанского научного фонда и за счет гранта Российского научного фонда в рамках проекта № 24-18-20096, <https://rscf.ru/project/24-18-20096/>.

рическом развитии, критически оценивает вклад предшественников – Н.С. Иваненкова, А.А. Юнгера, А.П. Иваницкого, Б.Н. Зимина и др. по проектированию территории для расширения Краснодара, его водоснабжения, развития транспортной сети во взаимосвязи с экономическими запросами развития Кубани в целом. На этой основе П.В. Миронов разрабатывает эскиз генерального плана развития города, причём детально – по выделяемым районам, с расчётом площади кварталов, с учётом критериев плотности населения и удалённости жилья от вредных производств [5, л. 59–75 об]. Предлагалось размещать новые промышленные предприятия вдали от жилья и с учётом розы ветров – на западе города, в малообжитых местностях. Нижнюю террасу Кубани, часто заливаемую водами реки, предлагалось не застраивать, а превратить в парково-спортивную зону. Автор отстаивал научной обоснованный, системный подход к реконструкции Краснодара, критикуя отказ городского Совета в 1932 г. от долгосрочного планирования. Миронов предвидел последствия такого недалёковидного подхода чиновников: транспортную перегруженность узких улиц, недостаточность площади парков и скверов, игнорирование природно-географических условий.

Полезно пояснить, что Краснодар находится на почти плоской болотистой местности, образованной наносными отложениями реки Кубань и её стариц – Карасунских озёр. Несколько приподняты только северные и северо-восточные окраины города. Его бурное развитие было вызвано превращением Кубанской области в житницу России после Кавказской войны, через город прошла железная дорога Царицын – Новороссийск в целях экспорта продовольственных товаров. Только за 1897–1926 гг. население Краснодара выросло более чем вдвое, с 65,6 до 154,4 тыс. чел. за счёт притока переселенцев и повышенной рождаемости. В период индустриализации население города ещё раз удвоилось. Как отмечает В.В. Бондарь, в итоге Краснодар в 1920–30-х гг. был на втором месте в стране по низкой обеспеченности жилплощадью [2, с. 31]. В таких условиях остро встали новые вопросы: места размещения экологически вредных металлургических, пищевых и кожевенных предприятий, единой схемы транспортного движения, специализации районов застройки на жилые, промышленные и административные. К сожалению, нехватка финансирования и малоконтролируемое развитие промышленных зон не позволили органам власти учесть многие предложения П.В. Миронова, сохраняющие актуальность и сейчас, когда город стал в 9 раз многочисленнее по населению.

В фонде Р-1547 ГАКК отложились также документы других инженеров и статистиков, собранные П.В. Мироновым, в частности, записка профессора Г.А. Заславского «Об устройстве речного порта на реке Кубани у города Краснодара» (1924 г.). [6, л. 53–72]. В ней дана глубокая характеристика отраслевой структуры промышленных и ремесленных предприятий Краснодара, их обеспеченности рабочей силой и энергооборужённости, территориального тяготения рыночных связей. Автор записки аргументировал строительство речного порта в увязке с мукомольными предприятиями и элеватором в юго-восточной части Краснодара, а также создание обводного канала, чтобы уменьшить последствия частых наводнений.

Фонд Р-1765 ГАКК «Титов Александр Васильевич, заслуженный архитектор РСФСР» содержит «Предварительный эскиз расширения и перепланировки г. Краснодара (1923–1928 гг.)», составленный инженером А.А. Юнгером в 1924 г. Этот документ важен глубоким знанием современной на момент составления зарубежной градостроительной литературы. В том числе, А.А. Юнгер указывает нормы плотности застройки для видов городских районов, предлагая запретить хаотическую частную застройку окраин города. Автор эскиза обсуждает преимущества и недостатки прямоугольной, радиальной и зональной планировки городов, отстаивая предпочтительность в условиях Краснодара зональной перепланировки. А.А. Юнгер прогнозирует смещение центра города на север, намечает основные магистральные улицы и площади, предлагает места

для размещения зеленых зон и «научного городка» нескольких вузов. В итоге предлагалось «сплошное зелёное кольцо» вокруг старого центра города, организованное вдоль Карасунских озёр. Как пишет А.В. Титов в комментарии к эскизу Юнгера, именно данный проект стал основой генерального плана развития Краснодара, разработанного Северо-Кавказским краевым управлением коммунального хозяйства под руководством П.В. Миронова [8, л. 1–13]. В сравнении с эскизом Юнгера представляет интерес «Аннотация о Краснодаре», написанная А.В. Титовым в 1968 г. [9, л. 28–44]. В этом тексте тогдашний главный архитектор города подверг критике градостроительные решения периода «оттепели», когда велась ускоренная застройка новых микрорайонов пятиэтажными домами. А.В. Титов указывает монотонность архитектурных решений, отсутствие парадного выхода Краснодара к реке, нехватку зелёных насаждений, настаивая на строительстве транзитных автострад в обход центра города. И сейчас, спустя почти 60 лет, город сталкивается с непреодоленными последствиями ошибок 1960-х гг. в территориальном планировании.

В фонде Р-1594 ГАКК «Кубанская окружная плановая комиссия» важны протоколы заседаний данного органа управления за 1928–1932 гг. Из них можно получить детальные сведения о ходе строительства Краснодарской электростанции «КРЭС», мерах по срочному улучшению водоснабжения города, строительстве табачной фабрики и кожевенного завода, мясокомбината, расширению территорий и зданий вузов города [7, л. 13–13 об, 47–58 об].

Среди документов Центра документации новейшей истории Краснодарского края (ЦДНИКК) особенно важны материалы заседаний бюро Кубанского окружного комитета ВКП(б) за 1928–1932 гг. Из них можно узнать о дискуссиях по вопросам приоритетов промышленного, транспортного и научно-технического развития г. Краснодара, о продвижении отраслевых интересов руководителями крупных предприятий и организаций. В том числе, быстрый рост промышленного производства и приток нового населения привёл к трудностям снабжения горожан водой, электричеством и жильём, что побудило партийные органы одобрить личную и кооперативную застройку многих районов, сокращать расходы на социальное обеспечение [14, л. 52–67]. Партийные документы дают более «живую» картину обсуждений планов развития не только г. Краснодара, но и крупных населённых пунктов Кубано-Черноморья в целом.

Таким образом, выявленные и прокомментированные нами документы ГАКК и ЦДНИКК дают достаточно разностороннее представление об исходном уровне градостроительных решений в Краснодаре к началу социалистической модернизации в 1929 г., о разработанном ведущими инженерами и статистиками региона генеральных планах развития города, о противоречиях и альтернативных вариантах проектирования жилищного и промышленного строительства. На наш взгляд, градостроительные предложения П.В. Миронова, А.А. Юнгера и А.П. Титова были обоснованы на высоком теоретическом и практическом уровне, с тонким пониманием достижений предшественников и исторической специфики города. Данные проекты сохраняют свою актуальность и сейчас. В том, что они были осуществлены только частично, нет вины научно-технического сообщества кубанской интеллигенции 1920–1930-х гг.

1. Бардадым, В. П. Этюды о прошлом и настоящем Краснодара / В. П. Бардадым. – Краснодар : Книжное издательство, 1978. – 127 с.

2. Бондарь, В. В. Краснодар: судьба старого центра / В. В. Бондарь. – Краснодар : Игорь Платонов, 2007. – 80 с.

3. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). – Ф. Р-1547. Оп. 1. Д. 21. Л. 3–12.

4. ГАКК. – Ф. Р-1547. Оп. 1. Д. 21. Л. 19–30.

5. ГАКК. – Ф. Р-1547. Оп. 1. Д. 28. Л. 59–75об.

6. ГАКК. – Ф. Р-1547. Оп. 1. Д. 29, т. 1. Л. 53–72.

7. ГАКК. – Ф. Р-1594. Оп. 1. Д. 20. Л. 13–13 об, 47–58об.

8. ГАКК. – Ф. Р-1765. Оп. 2. Д. 439. Л. 1–13.

9. ГАКК. – Ф. Р-1765. Оп. 2. Д. 470. Л. 28–44.

10. Корсакова, Н. А. Град Екатерины – город Краснодар / Н. А. Корсакова, Б. Н. Устинов. – Краснодар : Традиция, 2014. – 302 с.
11. Краев, И. Т. На перекрестке двух имен. Град Екатерины – город Краснодар / И. Т. Краев. – Краснодар : Традиция, 2023. – 270 с.
12. Макаровская, Н. В. История города Екатеринодара – Краснодара в первой трети XX века / Н. В. Макаровская. – Краснодар : Содружество, 2007. – 167 с.
13. Нежигай, Э. Н. Особенности урбанизационных процессов на Кубани в 20-е годы XX века / Э. Н. Нежигай // Экономика. Право. Печать. Вестник Кубанского социально-экономического института. – Краснодар, 2014. – №1(61). – С. 65–81.
14. Центр документации новейшей истории Краснодарского края (ЦДНИКК). – Ф. 8. Оп. 1. Д. 437. Л. 52–67.

Булыгина Т.А.
ИСТОЧНИКИ ИСТОРИИ СОВЕТСКОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ
В ЮЖНОЙ ПРОВИНЦИИ¹

Ключевые слова: советская повседневность, исторические источники, эго-документы, Ставрополье, частная жизнь.

Как только мы говорим о прошлой повседневности, так в сознании встают образы, подсказанные изобразительными, устными и эго-источниками. Однако позиция о большей важности этих источников для изучения проблем истории повседневности, на наш взгляд, неточна. Если исходить из положения о том, что нет важных и второстепенных источников, то надо вести речь о комплексном подходе к поискам, отбору и интерпретации всего имеющегося у исследователя корпуса источников. Иначе получится перевернутая модель советского официального источниковедения. Если раньше в учебниках по источниковедению подчеркивали субъективный характер источников личного происхождения, а не их исследовательские возможности, то сегодня им придается чуть ли ни основное место в источниковом комплексе. «Главная особенность мемуаров и переписки – их субъективность», – пишет в своем учебнике 1973 г. И.Д. Ковальченко [6, с. 525], а современная исследовательница считает, что для изучения истории повседневности именно эти последние «имеют несравнимо большее значение» по сравнению с другими документами [9].

Тем не менее, и авторы советских учебников, и современные историки писали и пишут о комплексном подходе к анализу источников. Так, М.Н. Тихомиров во Введении к учебнику по источниковедению истории СССР отмечал: «При изучении исторических явлений необходимо пользоваться всеми видами исторических источников» [8]. Авторы учебного пособия 2010 г. утверждают, что источник, как объект исследования всех гуманитарных наук, воплощает междисциплинарность, а также, как результат целенаправленной объективированной деятельности человека, «нацеливает на исследование жизненного мира Другого, познание исторической и культурной реальности через ее восприятие человеком, зафиксированное в его произведениях – исторических источниках...» [7, с. 54–55]

Во-первых, комплексность не предполагает деления источников на главные и второстепенные. Во-вторых, источники разных видов позволяют с разных сторон понять Другого. В-третьих, разнообразие исследуемых источников позволяет более глубоко погрузиться в прошлое, без чего понять Другого невозможно. В данном случае важен не только вид источника, но и методы его восприятия. Исследователь не копирует те или иные факты как бесспорное свидетельство социальной реальности, а выступает собеседником авторов источника, осмысливая не столько факты, сколько целеполагание, обстановку, в которой источник создавался, психологическое состояние свиде-

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-18-20073 «Городская повседневность южной провинции. Эволюция массового сознания и повседневные практики горожан Ставрополья и Кавказских Минеральных Вод в 1920-е - 1930-е гг.», <https://rscf.ru/project/24-18-20073/>